

GO Travel

**КУДА ВСЕ
КАТИТСЯ?**
ГИД ПО ГОРНОЛЫЖНЫМ
КУРОРТАМ РОССИИ

**ВАМ
ПУТЕВКА**
ЛУЧШИЕ ОБРАЗЦЫ
САНАТОРНОЙ
АРХИТЕКТУРЫ
СССР

**ЗАЛЕЧЬ
НА ДНО**

**ИДЕАЛЬНАЯ САМОИЗОЛЯЦИЯ
НА ЧАСТНОМ ОСТРОВЕ**

**ОТЕЛЬ BADRUTT'S PALACE – ЗАМОК ПОСРЕДИ
ШВЕЙЦАРСКИХ АЛЬП. ЗДЕСЬ ХРАНИЛИСЬ
ЛУЧШИЕ ОБРАЗЦЫ ИСКУССТВА ПРОШЛОГО ВЕКА
И ОСТАНАВЛИВАЛИСЬ ЕВРОПЕЙСКИЕ МОНАРХИ.**

ТЕКСТ: ВАДИМ СМЫСЛОВ

ДВОРЦОВАЯ

ГРАНД-ОТЕЛЬ

Летом 1864 года отель Engadiner Kulm («Вершина Энгадина». – Прим. GQ Travel) в Санкт-Морице пустовал. За восемь лет до этого, продав дом своего отца, его арендовал, а потом и выкупил швейцарец Йоханнес Бадрутт. «Посмотрите на здешние виды, – любил повторять новоиспеченный владелец горной гостиницы, – тут кругом ветхие пансионаты и туристические базы, а когда-нибудь эти земли выкупят роскошные отели. И зимой гостиницы будут ломиться от туристов, а отельеры станут подобны королям, принимающим у себя делегации со всего мира». В те годы предсказания 47-летнего Бадрутта казались не более чем пустой болтовней. Санкт-Мориц уже давно привлекал туристов из Европы, но все они останавливались в швейцарских горах летом, чтобы гулять вдоль зеленых холмов и посещать водолечебницы. Анализ найденных в этих местах остатков деревянных бань доказывал, что первые спа-центры появились в Санкт-Морице в 1411 году до н. э. – за семь столетий до основания Рима.

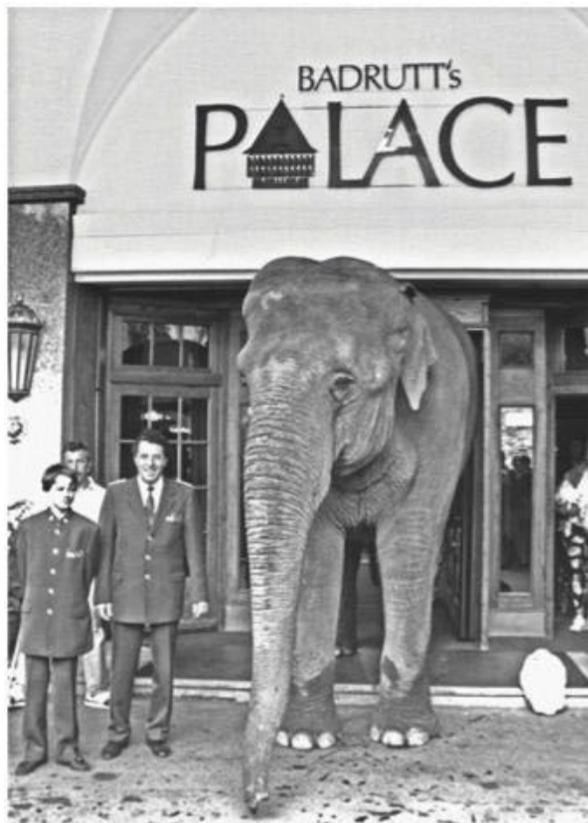
В тот летний день в 1864 году, когда Бадрутт излагал гостям свою гипотезу о туристическом потенциале зимних Альп, в реакции собеседников он уловил лишь насмешку. «Летом здесь, конечно, неплохо, – ответил один из четырех англичан, собравшихся было выселяться из Engadiner Kulm. – Но нужно быть сумасшедшим или идиотом, чтобы оставаться в Альпах на зиму. Здесь ведь холодно и совершенно нечем заняться». Бадрутт призадумался. «Давайте заключим пари, – наконец сказал он и протянул туристу руку. – Этой зимой вы останетесь в Альпах и поселитесь у меня в гостинице. Вам не нужно будет платить за проживание. И поглядим, заберете ли вы назад свои слова».

Спустя несколько дней туристы вернулись в Санкт-Мориц вместе с семьями и друзьями. Ожидая суровых заморозков, они прихватили меховые и соболиные шапки, пальто и шубы. «А очки, надеюсь, не забыли?» – спросил у них явно довольный сделкой Бадрутт. В отличие от англичан он знал, что 320 дней в году в Санкт-Морице светит солнце. И сначала гости, увлеченные катанием на коньках, остались в Энгадине до Рождества. Затем, освоив керлинг и сани, продлили каникулы на всю зиму. Лишь в марте персонал гостиницы распрощался с постояльцами. Но расставание было недолгим. Поздней осенью англичане вернулись, и вскоре молва о зимовке в Альпах облетела весь Старый Свет. ▶

ПЛОЩАДЬ

ГРАНД-ОТЕЛЬ

Центральный вход в гостиницу и огромный сюрприз, приготовленный для постояльца.

В главном холле можно сыграть партию в бридж. Зимой отель приглашает инструктора и проводит состязания по бриджу среди гостей.

В Badrutt's Palace насчитывается 158 номеров, 35 из которых – сюиты.

Бадрутт сделал Швейцарские Альпы притягательными для лыжников и альпинистов. Дело было за малым – построить отель, который привлечет в горы еще и состоятельных туристов. Этим и занялся сын Йоханнеса – Каспар. В 1883 году он выкупил гостиницу Beau Rivage, перестроил ее и переименовал в Palace Hotel (позже названный Badrutt's Palace). С этого момента начинается история легендарного детища Бадруттов. А точнее, с танца на открытии гостиницы. В тот вечер партнершей Каспара на балу стала специально прибывшая в Альпы королева Великобритании и Ирландии, императрица Индии и бабушка Елизаветы II – Мария Текская. «Будущее гостиницы было предопределено, – пишет историк Роберт Джарман. – Вскоре королевские семьи стали посещать швейцарский дворец, привлекая за собой богачей со всей Европы». Здесь останавливались кинозвезды вроде Чарли Чаплина, Марлен Дитрих и Одри Хепберн. Альфред Хичкок с супругой Альмой отпраздновали в гостинице медовый месяц (в общей сложности режиссер останавливался тут 34 раза, и теперь один из номеров носит его имя – Suite Hitchcock). А в 1960-х годах курорт облюбовали джетсеттеры – богатые путешественники, наследники миллионных состояний, жившие в разных концах Европы.

Одним из них был Гюнтер Закс, немецкий плейбой и наследник империи Opel, часто отдыхавший в Badrutt's Palace вместе с супругой – Брижит Бардо. Бизнесмен не раз называл гостиницу своим духовным домом и в 1967 году решил зафиксировать этот статус. Закс арендовал пентхаус в главной башне дворца, стены которого украсил десятью портретами Мэрилин Монро кисти Энди Уорхола. Немец привез в Badrutt's

Palace скульптуры Сезара и полотна Тома Вессельмана, новых реалистов (во главе с Арманом) и Роя Лихтенштейна, чьи труды теперь украшали ванную мультимиллионера. Часто к Заксу приезжали друзья – Ринго Старр и Джордж Харрисон.

Наследник Opel сделал гостиницу гламурной, но это не единственная его заслуга перед Альпами. В 1969 году Закс стал председателем «Клуба бобслея в Санкт-Морице» и продержался на этом посту вплоть до самоубийства в 2011 году (в предсмертной записке бизнесмен написал, что стреляется из-за поставленного накануне диагноза «болезнь Альцгеймера». – Прим. GQ Travel). «Много лет Гюнтер вкладывал деньги в инфраструктуру курорта, – пишет Джарман. – Когда бобслейный клуб оказывался на грани банкротства, бизнесмен мигом избавлял его от всех долгов. Вот почему в честь него назван один из поворотов олимпийской бобслейной трассы в Санкт-Морице».

В журнале визитов Badrutt's Palace упомянуты и другие богатые наследники: Фюрстенберг, Аньелли и Шарлен де Карвальо-Хейнекен, герцог и герцогиня Виндзорские. Все они отправлялись в Санкт-Морице за сервисом, который не могли найти в другом месте.

Вид из ванной комнаты люксы Beau Rivage, украшенной итальянским мрамором.

На балу по случаю открытия отеля присутствовала королева Великобритании.

Гости, свидетели и герои дворцовых переворотов

ГЮНТЕР ЗАКС

Владелец крупнейшей коллекции совриска в Санкт-Морице попросил установить в своем пентхаусе пуленепробиваемое стекло, через которое, развлекаясь, стрелял по работам Уорхола, Сезара и других художников.

АЛЬФРЕД ХИЧКОК

Режиссер останавливался в номере 501, откуда любил наблюдать за галками, кружащими над башней отеля и озером Санкт-Мориц. Это и натолкнуло Хичкока на написание сценария к фильму «Птицы».

КОКО ШАНЕЛЬ

Вместе с Жаком Картье и Филиппом де Ротшильдом в 1930 году основала в Санкт-Морице элитное закрытое общество любителей горных лыж Corviglia Club.

ЭНДИ УОРХОЛ

Легенда поп-арта поработал на Badrutt's Palace и как художник, и как дизайнер интерьеров – его картины украшали кухню Гюнтера Закса, декором которой занимался он же.

**САМЫЙ БЫСТРЫЙ
СПОСОБ ДОБРАТЬСЯ
ДО ОТЕЛЯ –
ПРИЗЕМЛИТЬСЯ
НА ЧАСТНОМ ДЖЕТЕ
В САМЕДАНЕ.**

В гостинице сохранился снимок слона, стоящего у центрального входа. Как-то постоялец дворца решил устроить сюрприз супруге и прокатить ее на громадном животном. Персонал отеля не удивился запросу и арендовал слона в гастролирующем цирке. Так же прислуга Badrutt's Palace отнеслась к просьбе другого гостя, пожелавшего устроить вечеринку у бассейна, полного морских львов. «В этих запросах нет ничего сверхъестественного, – объясняет нынешний управляющий директор гостиницы Рихард Лоенбергер. – Гостям что-то требуется, а мы просто выполняем их пожелания. К примеру, в Новый год отель принимает 16 грузовиков, груженных 20 тоннами украшений. Мы тратим на это порядка €600 тысяч – и все лишь затем, чтобы сделать одну ночь в году необыкновенной».

«Badrutt's Palace – это гостиница Санкт-Морица, – продолжает Лоенбергер. – Так было во все времена. Наши 550 сотрудников обслуживают 158 номеров. Одни люди приезжают сюда поколениями, а другие поколениями здесь работают. Дворец Бадруттов – это дом, в котором у каждого есть свое место». ■